

УДК 576.8:595.132(262.5)

А. В. Гаевская, д. б. н., зав. отд., **Ю. М. Корнийчук**, к. б. н., учён. секр., **В. К. Мачкевский**, к. б. н., с. н. с.,
Н. В. Пронькина, н. с., **Т. А. Полякова**, м. н. с., **Т. Н. Мордвинова**, к. б. н., с. н. с.,
М. П. Попюк, аспирант

Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского Национальной академии наук Украины, Севастополь, Украина

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРАЗИТАРНОЙ СИСТЕМЫ НЕМАТОДЫ *HYSTEROETHYLACIUM ADUNCUM* (NEMATODA: ANISAKIDAE) В ЧЁРНОМ МОРЕ

Впервые проанализированы особенности функционирования паразитарной системы нематоды *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) в условиях Чёрного моря. Показана роль хозяев разных таксономических и экологических групп в поддержании численности и циркуляции этого вида в экосистеме водоёма.

Ключевые слова: нематода, *Hysterothylacium aduncum*, паразитарная система, Чёрное море

Прежде чем приступить к непосредственному изложению сути проблемы, обозначенной в названии данной статьи, остановимся на самом определении понятия «паразитарная система». Паразитарная система (ПС) представляет собой надпопуляционную категорию, составляемую популяцией паразита и популяцией(ями) хозяина(ев), участвующего(их) в реализации его жизненного цикла и обеспечивающего(их) существование паразита в конкретном биоценозе [1]. Ядром ПС является популяция паразита, а её «периферийными» элементами – популяции свободноживущих животных, предоставляющих паразиту (представителям отдельных фаз его жизненного цикла) среду обитания. Структура ПС зависит от стратегии жизненного цикла паразита и числа видов хозяев, участвующих в нём, в связи с чем они разделяются на дву- и многокомпонентные, простые и сложные. Роль и значимость тех или иных хозяев в ПС подчёркивает их распределение по соответствующим категориям, основанием для выделения которых служат

те или иные аспекты взаимоотношений паразита и его хозяев. Существуют разные, зачастую даже противоречащие друг друга определения той или иной категории хозяев. К примеру, в одной из последних публикаций [28] хозяева, участвующие в жизненных циклах гельминтов, разделены на обязательных и факультативных (это определение отнесено как к промежуточным, так и к окончательным хозяевам), дополнительных (с двумя подгруппами), тупиковых (с подгруппами собственно капривных хозяев и хозяев-убийц). Несмотря на различия в методологическом подходе к классификации хозяев, её суть сводится фактически к одному: обязательно, и если да, то в какой степени, или же не обязательно участие данного хозяина в жизненном цикле конкретного паразита. Однако именно такое распределение хозяев по соответствующим группам играет решающую роль при изучении реальной структуры ПС того или иного гельминта, в том числе и для оценки его эпизоотической значимости.

Благодаря своеобразию структуры ПС паразиты вступают в сложные ценогические отношения со своими хозяевами, перераспределяют потоки вещества и энергии в экосистеме, прочно «сшивая» пищевую структуру сообщества и формируя так называемую трофико-паразитарную сеть [1, 9, 25]. Состав и функционирование ПС даже у одного и того же вида паразитов, а особенно у обладающих широкой экологической валентностью, в разных регионах могут существенно различаться в зависимости от сочетанного воздействия абиотических и биотических факторов среды. В любом случае исследование структуры и особенностей функционирования ПС позволяет лучше понять и оценить биоценогическую роль паразитов, а также особенности функционирования самих экосистем, неотъемлемым компонентом которых являются эти паразиты.

Практически во всех публикациях, авторы которых пытаются раскрыть специфику функционирования той или иной ПС, в качестве объекта исследования фигурируют наиболее изученные виды гельминтов со сложным жизненным циклом, обычно это – нематоды, трематоды или же цестоды.

Не будет преувеличением сказать, что одним из наиболее известных и распространённых видов гельминтов, регистрируемых у рыб Мирового океана и его морей, в том числе Чёрного, является анизакидная нематода *Hysterothylacium aduncum* (Rud., 1802). Её взрослые и личиночные формы описаны от сотен видов хозяев, среди которых не только рыбы, как костистые, так и хрящевые, но и беспозвоночные самых разных таксонов, а также морские млекопитающие и даже водоплавающие птицы и человек (случаи регистрации *H. aduncum* у теплокровных животных обсудим несколько позже). *H. aduncum* относят к числу космополитов, его встречают как в морских и океанических водах на самых разных глубинах – от прибрежной зоны до глубин материкового склона, так и в солоноватых и даже пресных водах, а его численность в одном хозяине может достигать нескольких сотен и даже тысяч

экземпляров (см. обзор в [6]). Кстати, столь широкий диапазон абиотических факторов среды, при которых регистрируют *H. aduncum*, может говорить в пользу того, что под этим названием скрываются, по меньшей мере, два, а то и три близких, так называемых сестринских, вида *Hysterothylacium* (sibling species). Определённый интерес к изучению данного паразита подогревает также информация о его возможной патогенности для человека [52]. По этой причине не удивительно, что литература, посвящённая различным аспектам таксономии и филогении, биологии, экологии и специфичности, географического распространения и хозяйственного значения *H. aduncum*, насчитывает сотни источников, которых вполне могло бы хватить на отдельную монографию (обзор информации по состоянию на 2005 г. см. в [6]). Что касается попыток проанализировать особенности жизненного цикла, а тем более, паразитарной системы данного паразита, то их немного, и среди них, прежде всего, следует отметить работы М. Кёй [43], Л. Гонзалес [36], а также С. Климпела и С. Рюкерг [42]. Последняя из цитируемых работ привлекательна тем, что её авторы попытались показать влияние физических факторов среды на стратегию жизненного цикла *H. aduncum*, в результате чего этот вид стал самой распространённой анизакидной нематодой у рыб Северного моря.

Вместе с тем, приходится констатировать, что, несмотря на широкую встречаемость *H. aduncum* у рыб и беспозвоночных Чёрного моря, до сего времени не предпринималось даже попыток изучить структуру и функционирование паразитарной системы названного вида в данном водоёме. Именно этой проблеме и посвящена настоящая работа, основанная как на результатах многолетних собственных сборов нематод от черноморских рыб, беспозвоночных и птиц, так и на анализе всей доступной литературы по *H. aduncum* не только отечественных, но и зарубежных авторов (из-за ограниченного объёма статьи мы не приводим все использованные нами источники, делая ссылки на обзорную монографию [6]).

Что касается собственно материалов авторов данной статьи, то это: сборы *H. aduncum* от 28 видов рыб, принадлежащих к 19 родам, от 3 видов гребневиков, 2 видов моллюсков и 1 вида декапод¹. Поскольку большая часть коллекционных сборов уже обработана, а результаты этой обработки представлены в многочисленных публикациях, ссылки на которые будут сделаны по ходу текста, то это позволяет не останавливаться детально на описании процедуры обследования животных и обработки материалов, а сразу же перейти к обсуждению поставленной нами проблемы.

Первоначально охарактеризуем встречаемость *H. aduncum* у беспозвоночных, рыб и млекопитающих Чёрного моря, поскольку без этого невозможно оценить роль каждой таксономической группы хозяев и каждого хозяина в отдельности в реализации жизненного цикла названного гельминта.

Начнём с беспозвоночных животных. В Чёрном море среди хозяев личиночных форм *H. aduncum* – представители разных таксонов беспозвоночных: копеподы, крабы, гребневики, хетогнаты и моллюски. Встречаемость этих личинок среди перечисленных хозяев, а также стадии их развития заметно различаются, что позволяет делать определённые выводы отно-

сительно той роли, которую они играют в жизненном цикле названного паразита.

Так, если в районе Севастополя экстенсивность инвазии (ЭИ) копеподы *Pseudocalanus elongatus* личинками 3 стадии (L3) данного паразита достигает 38 % [33], то ЭИ краба *Carcinus aestuarii* (syn. *C. mediterraneus*) – единственного представителя высших ракообразных, инвазированного *H. aduncum*, – в этом же районе в течение почти 40 лет варьирует в пределах 6 – 8 % при интенсивности инвазии (ИИ) 1 – 15 личинок/особь (индекс обилия (ИО) 8 экз./особь) [22, 27]. Однако даже у этих, казалось бы, обычных хозяев встречаемость нематод, как правило, носит сезонный характер. В частности, у псевдокалянуса паразиты были обнаружены только в ранневесенний период, с пиком в марте, причём ИИ колебалась от 1 до 3 экз., а заражённые крабы встречались только в период поздней весны – раннего лета, но их заражённость была значительно выше, чем таковая копепод. Кстати, возможность участия *Pseudocalanus elongatus* в жизненном цикле *H. aduncum* в качестве промежуточного хозяина подтверждена экспериментально [4].

Акцентируем внимание на том обстоятельстве, что в данном случае в качестве хозяев *H. aduncum* фигурируют ракообразные абсолютно разных экологических группировок – планктонные копеподы и бентические крабы. Если же обратиться к данным литературы, то и они позволяют выделить среди ракообразных – первых промежуточных хозяев *H. aduncum* – две экологические группы: планктонные формы, к примеру, *Acartia longitremis* [3], и донные ракообразные, например, *Caprella septentrionalis* или же *Neomysis intermedia* [3, 53].

Довольно часто *H. aduncum* регистрируют у черноморских гребневиков. Впервые мы нашли их у *Mnemiopsis leidyi* у кавказских берегов в начале 1990-х годов; выявленные в гребневиках личинки находились на 3-й стадии развития [8]. В последующие годы личинки *H. aduncum* были обнаружены у *Beroe ovata*, причём только у особей, выловленных в открытой части моря, а также у *Pleurobrachia pileus* [11].

¹ Речь идёт только о тех видах позвоночных и беспозвоночных животных, у которых нами был зарегистрирован *Hysterothylacium aduncum*. Действительное же количество видов черноморских животных, обследованных нами, в том числе, на наличие нематод, намного больше. К примеру, в ходе настоящего исследования (2004 – 2009 гг.) были вскрыты рыбы 37 видов, но в 9 из них эти нематоды не найдены. Ракообразные в наших сборах представлены 34 видами (10000 экз. 2 видов Copepoda, 4700 экз. 14 видов Decapoda, 1500 экз. 5 видов Isopoda и 16300 экз. 13 видов Amphipoda), но личинки *H. aduncum* обнаружены только у одного вида декапод. Из более чем 30 тыс. экз. вскрытых моллюсков, принадлежащих к 42 видам, только у двух видов гастропод были зарегистрированы личинки *H. aduncum*. 500 экз. полихет 3 родов (*Hediste*, *Nereis* и *Polydora*) (2004 – 2008 гг.) оказались свободны от *H. aduncum*. Не встречен этот паразит также ни в одной из водоплавающих птиц (57 экз. 7 видов), обследованных в 2000 – 2005 гг.

Кстати, в Атлантике, в нативном ареале, *H. aduncum* у мнемипсиса пока не зарегистрирован, несмотря на высокие показатели встречаемости личинок и взрослых форм этого гельминта у разных видов рыб (см. [6]). Подавляющее большинство личинок, выявленных в гребневиках, находилось на 3-й стадии (L3), наиболее крупные – на 4-й (L4). Скорее всего, в гребневиках не происходит развития личинок от L3 к L4 (во всяком случае, подобная информация в литературе отсутствует). Однако известно, что оказавшиеся по разным причинам в воде личинки *H. aduncum*, как L3, так и L4, довольно долго выживают во внешней среде в свободном состоянии [6]. Поэтому вполне вероятно их попадание на стадии L4 к гребневикам при питании тех планктоном. В ходе того же исследования [11] было вскрыто более 1100 экз. *M. leidy*, но нематод в них тогда мы не нашли. Поскольку пробы и мнемипсиса, и берое были получены из прибрежных вод Крыма, то невольно напрашивался вывод о слабой заражённости этих гребневиков *H. aduncum* в данном регионе. В противоположность им, пробы *P. pileus* были взяты в южной части моря вдоль анатолийского побережья; *H. aduncum* выявлен здесь у 1.8 – 13.3 % гребневиков (в среднем у 5.2 %). По [45], у черноморских берегов Турции заражённость *P. pileus* личинками *H. aduncum* в конце зимы достигала 32 %, ранней весной – 54 %, поздней весной – 6 %, а летом (июль – август) – 65 – 73 %. До 90 % содержимого желудка *P. pileus* в этих водах составляют copeподы, причем 39 % приходится на долю *Calanus euxinus*, а 30 % – на долю *Pseudocalanus elongatus*. Скопления *P. elongatus* – о его заражённости нематодами говорилось выше – обычно наблюдаются в открытых районах моря ниже термоклина, что в определённой степени объясняет высокие показатели встречаемости этого гельминта у обитающего там и питающегося псевдокалянусами *P. pileus*.

И хотя по нашим наблюдениям, встречаемость этого паразита у *P. pileus* несколько ниже указываемой турецкими коллегами, в

любом случае, для зоопланктона открытых районов моря – это высокие показатели заражённости гельминтами (у океанического зоопланктона она обычно находится в пределах 0.02 – 1.0 %, редко повышаясь в зоне апвеллинга до 2 – 3 %) [41, 46].

Таким образом, *P. pileus* активно участвует в жизненном цикле *H. aduncum* в качестве, возможно, паратенического хозяина (М. Кёй называет желетелых вторыми промежуточными – транспортными хозяевами [43]). Судя по всему, вселившиеся в Чёрное море *M. leidy*, равно как и *Beroe ovata*, также становятся постоянными участниками паразитарной системы *H. aduncum* в этом водоёме, чему в немалой степени способствует их питание планктонными организмами, в том числе copeподами. Однако трудно сказать, кому эти желетелые передают этих паразитов по причине отсутствия соответствующей информации.

Ещё одна группа беспозвоночных – хозяев *H. aduncum* в Чёрном море – это щетинкочелюстные. Личинку этой нематоды впервые нашли у сагитты у берегов Болгарии [23]. Первоначально её определили только до рода, а затем после детального изучения морфологических особенностей установили принадлежность к *H. aduncum* [24]. В настоящее время *H. aduncum* L3 регулярно отмечают у *Sagitta setosa* в акватории Севастополя: встречающиеся в пробах зоопланктона сагитты поражены этим гельминтом на 10 – 12.5 % [21; устн. информ. сотрудников отд. планктона ИнБЮМ]. Это – самые высокие показатели встречаемости *H. aduncum* в сагиттах из известных в литературе: обычно сообщают о заражённости от 0.05 до 1.7 % особей из числа обследованных в популяции. Тем не менее, практически все исследователи отмечают, что в сагиттах *H. aduncum* L3 встречается чаще других паразитов. Так, из 8 видов гельминтов, зарегистрированных у *S. setosa* в Ла-Манше, личинки *H. aduncum* составляли 56 % от общего количества найденных у неё паразитов, а её общая заражённость всеми гельминтами составила 1 % [46].

У восточного и северо-восточного побережья Тайваня *H. aduncum* оказался единственным видом гельминтов, обнаруженным у *Sagitta* sp.: из 10 тыс. вскрытых сагитт нематоды найдены у 0.05 % особей, по одной личинке в каждой [49]. Находили этих нематод у сагитт и в других регионах: в юго-западной Атлантике (1.3 %) [41], в Белом море [4], в водах Новой Зеландии (1.7 %) [40] и т.д. Поскольку в сагиттах обычно встречаются личинки 3-й стадии развития, и их дальнейшего развития в этих животных не наблюдается, то их можно было бы отнести к так называемым транспортным хозяевам в жизненном цикле *H. aduncum*. Однако сагитты – обычный компонент питания многих рыб-планктофагов (см. далее), которым они и передают данного паразита, тем самым обеспечивая ему возможность успешной реализации жизненного цикла. Иными словами, сагитт следует отнести ко вторым промежуточным – транспортным хозяевам в паразитарной системе рассматриваемого вида нематод, что, кстати, делает и М. Кёй [43].

И, наконец, *H. aduncum* может паразитировать даже у брюхоногих моллюсков. В печени и гонаде *Nassarius reticulatus* и *Cyclope neritea*, обитающих у берегов Крыма, были обнаружены *H. aduncum* L3 (соответственно у 0.3 и 5.4 % обследованных особей) [13]. Нематоды были активными, после извлечения из моллюсков помещены в чашки Петри с профильтрованной морской водой, в которой оставались живыми в течение двух суток при температуре +18°C. Попадание этих нематод в моллюсков явно связано с хищническим образом жизни последних (нассариус, к тому же, и трупоед).

Заканчивая изложение информации о встречаемости личинок *H. aduncum* у беспозвоночных животных, подчеркнём ещё раз, что данный паразит не найден нами у 22500 экз. 31 вида декапод, амфипод и изопод, более чем у 30 тыс. моллюсков 42 видов. Не дали положительного результата и выполненные нами вскрытия более 10 тыс. экз. акарций – *Acartia clausii* и *A. tonsa*, отловленных в прибрежных

водах Севастополя, а также 500 экз. полихет трёх родов, собранных в этом же районе.

Таким образом, с учётом показателей встречаемости *H. aduncum* у перечисленных черноморских беспозвоночных, а также стадий развития, на которых они находились (L3 или же L4), в Чёрном море к первым промежуточным хозяевам гельминта следует отнести копепод *Pseudocalanus elongatus* и крабов *Carcinus aestuarii*, ко вторым промежуточным – транспортным хозяевам – гребневику *Beroe ovata*, *Mnemiopsis leidyi*, *Pleurobrachia pileus*, а также сагитт *Sagitta setosa* и моллюсков *Nassarius reticulatus* и *Cyclope neritea*. В качестве небольшой ремарки: и *Nassarius*, и *Cyclope* входят в спектр питания ряда губановых рыб, которым они и передают данного паразита, способного, как мы видели, выживать в моллюсках довольно продолжительное время. Отметим также, что, исходя из образа жизни названных беспозвоночных, копеподы, гребневики и сагитты относятся к пелагической подсистеме рассматриваемой ПС, а крабы и моллюски – к бентической.

Следующая в трофической цепи группа хозяев *H. aduncum*, это – рыбы, у которых встречаются взрослые формы и/или личинки L3 и L4. Заметим, что данный вид нематод упоминается практически во всех публикациях, в которых идёт речь о гельминтах черноморских рыб. Даже у неизвестно как попавшей к берегам Крыма путассу (*Micromesistius poutassou*) единственный обнаруженный паразит оказался нематодой *H. aduncum* [2]. Кстати, кишечник пойманной рыбы, длина тела которой оставляла 17.5 см, был заполнен переваренными остатками копепод, среди которых вполне могли оказаться и псевдокалянусы. Известно, что путассу обычно держится в толще воды (от 100 м и глубже) и питается в основном ракообразными, а более крупные особи (эти рыбы достигают в длину 45 см) переходят на питание мелкими рыбами [5].

В целом, среди хозяев *H. aduncum* в Чёрном море – почти 50 видов рыб [7].

Поскольку единственный путь попадания *H. aduncum* к рыбам – трофический, то для анализа встречаемости в них этих нематод целесообразно распределить их в соответствии со способом питания на соответствующие группировки – планкто-, икто-, бенто-, детритофагов и рыб со смешанным питанием.

Первая группа в наших сборах представлена 9 видами: шпрот (*Sprattus sprattus phalericus*), черноморская хамса (*Engraulis encrasicolus ponticus*), сардина (*Sardina pilchardus*), тюлька (*Clupeonella delicatula*), атерины (*Atherina bonapartii*, *A. boyeri pontica* и *A. hepsetus*), пескорой (*Gymnammodytes cicerellus*), морской конёк (*Hippocampus guttulatus microstephanus*).

Среди перечисленных хозяев наивысшие показатели заражённости данным гельминтом характерны для черноморского шпрота. К примеру, на шельфе у юго-западного Крыма годовики шпрота заражены *H. aduncum* L3 более чем на 80 %, при этом с возрастом рыб показатели встречаемости паразита возрастают, и у двух- – трёхгодовиков ЭИ обычно близка к 100 % [16]. При этом ИИ шпрота личинками *H. aduncum* демонстрирует существенные региональные различия. К примеру, в 1998 – 1999 гг. у шпрота из района м. Лукулл индекс обилия этого паразита составил 46.3 экз./особь, фактически те же величины отмечены в районе Балаклавы (45.0 экз./особь), но в севастопольском регионе этот показатель был значительно выше – 80.2 экз./особь [15]. В целом, из обследованных нами более 2 тыс. экз. шпрота всех возрастов *H. aduncum* был отмечен в среднем у 86 % рыб при средней ИИ – 23 личинки на особь хозяина.

По данным турецких исследователей, заражённость черноморского шпрота у берегов Турции также довольно высока и увеличивается с возрастом рыб: годовики инвазированы на 19 %, а пятилетки – уже на 94 % [34].

Практически столь же высока заражённость личинками *H. aduncum* черноморской хамсы – стайной пелагической рыбы, основу питания которой составляют мелкие ракооб-

разные и личинки беспозвоночных и рыб. Так, из 250 вскрытых особей хамсы, выловленной в районе Севастополя, эта нематода встретилась у 92 % рыб при средней ИИ – 11 экз. Такова же встречаемость этого вида у хамсы в Керченском проливе (95 %, ИИ – 1 – 15 экз., ИО – 4) [30] и районе Карадага (100 %) [12]. Однако значительная часть личинок в хамсе со временем погибает: по нашим данным, в районе Севастополя в весенних пробах хамсы доля живых личинок нематод составила 70 %, а к зиме у рыб фактически того же возраста она снизилась до 26 %. Наличие инкапсулированных личинок *H. aduncum* в рыбах – известный факт. М. Кёй [43] объясняет это разницей в размерах нематод, которые они имеют при попадании в рыбу (правда, она рассматривает такую зависимость применительно к окончательным хозяевам данного паразита). В этой связи подчеркнём, что в более интенсивно заражённом шпроте погибших личинок *H. aduncum* мы практически не находили.

Что касается регистрации *H. aduncum* у сардины, сардинеллы и тюльки, выловленных в Чёрном море, то они единичны и явно случайны. Однако у южного и восточного побережья Испании (в Балеарском и Альборанском морях) сардина – довольно обычный хозяин *H. aduncum*; её заражённость L3 в этих водах составляет в среднем 11.85 %, повышаясь в западной части Балеарского моря до 25.21 % при средней ИИ – 2.1 экз. / в рыбе и ИО – 0.52 [48].

Таким образом, в Чёрном море облигатными дополнительными хозяевами *H. aduncum* являются шпрот и хамса – типичные планктофаги, основу питания которых составляют различные мелкие планктонные организмы, в том числе упомянутые выше *P. elongatus* и *S. setosa*. При этом в период нереста и нахождения на больших глубинах шпрот питается в основном *P. elongatus*, *Calanus helgolandicus*, а также *S. setosa*, принадлежащими к холодноводному комплексу, а в период нагула и подхода на мелководье переходит на питание планктонными организмами тепловодного комплекса.

В противоположность шпроту, пищевой рацион хамсы состоит из представителей холодноводного комплекса в период нагула. Кстати, при питании планктоном не исключена возможность заглатывания и находящихся в воде личинок нематод. Известно, что личинки *Hysterothylacium* определённое время могут пребывать в воде в свободноплавающем состоянии, что подтверждает следующая информация. В планктонных пробах, полученных за пределами Осло-фьорда (Норвегия), 72 личинки *Hysterothylacium* были найдены в 7 видах планктонных беспозвоночных, а 173 личинки обнаружены в свободном состоянии [51].

Важность шпрота и хамсы как хозяев этой нематоды, обеспечивающих передачу паразита от первых промежуточных (планктонных ракообразных) к окончательным хозяевам (хищным рыбам), определяется не только высокими показателями их заражённости, но и огромной численностью этих рыб (к слову, в современный период шпрот и хамса составляют основу уловов в северной части Чёрного моря [14]). В то же время интенсивный промысел черноморского шпрота может привести к структурной перестройке данной паразитопуляции *H. aduncum*, что и показали наши исследования, выполненные на шельфе юго-западного Крыма в 2000 – 2005 гг. [16].

В эту же группу хозяев могут быть включены пескорой (ЭИ *H. aduncum* L3 достигает 23 %) [18] и атерины (к примеру, у Карадага они инвазированы *H. aduncum* на 53 %), в спектр питания которых также входят планктонные копеподы.

Следующая группа хозяев *H. aduncum* – ихтиофаги – в наших сборах представлена только сарганом *Belone belone euxini*, 99 % пищевых объектов которого составляют хамса и шпрот [32]. Питание этими рыбами, интенсивно заражёнными *H. aduncum*, обуславливает и высокие показатели встречаемости у саргана данного паразита: в районе Севастополя он найден у 20 % обследованных сарганов, а в Керченском проливе – у 100 %, при крайне

высокой ИИ – до 200 нематод в одной рыбе (ИО – 50) [30]. Обнаруженные личинки были представлены как L3 (более 60 %), так и L4 (33 %). Иными словами, попавшие в саргана L3 развиваются в его организме до L4 (половозрелые *H. aduncum* не встречаются, что, возможно, связано с сезоном года, в который были обследованы эти рыбы, а также продолжительностью пребывания нематод в их организме).

В группу бентофагов – хозяев *H. aduncum* мы включили 10 видов: морской карась (*Diplodus annularis*), зеленушки (*Symphodus ocellatus*, *S. roissali*, *S. tinca*, *Ctenolabrus rupestris*), морская собачка *Parablennius sanguinolentus*), глосса (*Platichthys flesus luscus*), арноглосса (*Arnoglossus kessleri*), барабуля (*Mullus barbatus*), чёрный бычок (*Gobius niger*). За исключением зеленушек (ЭИ – 16 – 39 %, ИИ – 1.3 – 3.9 личинок в рыбе, ИО – 0.2 – 0.6) и глоссы (ЭИ – 31 – 35 %, ИИ – 1 – 4 экз. зрелых червей) [10], ЭИ остальных хозяев невысока, при очень низких показателях ИИ и ИО. Например, морская собачка *P. sanguinolentus* в районе Карадага и Севастополя заражена *H. aduncum* в среднем на 1.5 % при ИО – 0.015; известно, что основу питания этих рыб составляют водоросли, а животная пища (*Mytilaster*, *Tricolia*, *Rissoa*, *Bittium*, *Portunus*, *Gammaridae*) в их рационе случайна. Половозрелых форм *H. aduncum* в них мы не находили, а все личинки находились на 3-й стадии развития. Вообще рыбы перечисленных видов питаются различными некрупными бентосными организмами, информацией о заражённости которых *H. aduncum* мы не располагаем (выше мы отметили отсутствие этого паразита у 31 вида бентических ракообразных, обследованных нами ранее). Более того, судя по имеющимся литературным данным, эти рыбы не питаются крабами, выявленными нами в качестве промежуточного хозяина *H. aduncum* (о них мы говорили выше). Вместе с тем, довольно высокая ЭИ этим гельминтом, например, зеленушки рулены (39 %), основным пищевым объектом которой служат моллюски, заставляет

задуматься о возможных путях их заражения через этих хозяев, особенно в свете регистрации *H. aduncum* у черноморских гастропод.

Таким образом, учитывая низкие показатели встречаемости личинок *H. aduncum* у перечисленных рыб-бентофагов, а также стадию их развития, этих рыб, за исключением глоссы, следует рассматривать как случайных – транспортных хозяев в жизненном цикле паразита.

Целый ряд черноморских хищных рыб, известных в качестве окончательных хозяев *H. aduncum*, являются ихтиобентофагами. Это – черноморская ставрида (*Trachurus mediterraneus ponticus*), алоза (*Alosa kessleri pontica*), мерланг (*Merlangius merlangus euxinus*), налим (*Gaidropsarus mediterraneus*), горбыль (*Sciaena umbra*), луфарь (*Pomatomus saltatrix*), морской дракон (*Trachinus draco*), ошибень (*Ophidion rochei*), морской язык (*Solea nasuta*), морской ёрш (*Scorpaena porcus*), тригла (*Trigla lucerna*), бычки (*Mesogobius batrachocephalus batrachocephalus*, *Neogobius melanostomus*, *N. ratan*, *Zosterisessor ophiocephalus*), камбала калкан (*Psetta maxima maeotica*), скат хвостокол (*Dasyatis pastinaca*), морская лиса (*Raja clavata*), катран (*Squalus acanthias*). Пищевой рацион этих хищников, наряду с рыбой, включает амфипод, мизид, креветок, полихет, моллюсков и крабов, причём доля каждого из перечисленных кормовых объектов у разных хозяев значительно варьирует и во многом зависит от их возраста, а также сезона года и района обитания. Поскольку в состав этой группы входят как костистые рыбы (обычные хозяева *H. aduncum*), так и хрящевые (мы рассматриваем их вторичными хозяевами данного гельминта), то первоначально охарактеризуем встречаемость *H. aduncum* у костистых рыб.

Среди представителей костистых рыб, питающихся, наряду с бентосными организмами, также и пелагическими рыбами, наивысшие показатели заражённости характерны для ставриды и черноморской сельди. Так, в районе Карадага ставрида поражена этим паразитом на 90 % при максимальной ИИ более 70 нематод [12]. Однажды при вскрытии черноморской

сельди длиной всего 18 см в её желудке и кишечнике было обнаружено 78 половозрелых особей *H. aduncum*, общая длина которых составила 270 см, что превысило длину тела рыбы в 15 раз [6]. И у ставриды, и у сельдей могут встречаться не только взрослые особи, но и личинки L3 и L4. Например, в конце весны в районе Севастополя в сельди *Alosa kessleri pontica* мы насчитали одновременно несколько сотен личинок и взрослых особей *H. aduncum*, при этом доля половозрелых самцов и самок паразита достигала 70 % от его общей численности. Довольно высока была доля зрелых червей у сельди и в районе Карадага – 44 %. Кстати, эти показатели согласуются с данными о заражённости *H. aduncum* сельдей *Alosa caspiatanaica* у кавказского побережья Чёрного моря, где доля взрослых нематод составляла 60 % от их общей численности [17]. Надо полагать, что подобное состояние возрастной структуры гемипопуляции паразита у этих рыб в значительной степени зависит от продолжительности пребывания нематод в организме хозяина. К тому же, наличие у этих хозяев не только L3 и L4, но и, прежде всего, зрелых червей свидетельствует об их участии в жизненном цикле *H. aduncum*, в данном случае, в качестве окончательного хозяина, а высокие показатели встречаемости – об облигатном характере этих отношений.

Ранее, когда в Чёрном море была довольно обычна скумбрия, у неё также отмечали высокие показатели ЭИ *H. aduncum* – 70 %, что, скорее всего, было связано с её питанием хамсой и шпротом [29].

Прочие хозяева рассматриваемой группы питаются, помимо бентосных организмов, преимущественно донными и демерсальными рыбами. К наиболее заражённым среди них относятся камбала калкан (ЭИ – 10 – 56 %, ИИ – 2 – 10 экз. половозрелых нематод в одной рыбе) [10, 29] и морской ёрш (у Карадага, по разным данным, этой нематодой заражено от 5 – 10 % [12] до 70 % рыб [26] при интенсивности инвазии до 5 личинок в одной рыбе, ИО – 0.5).

В 1940-х годах *H. aduncum* был довольно обычен у таких рыб, как осётр (ЭИ – 75 %), белуга (ЭИ – 87 %, максимальная ИИ достигала 70 экз.) [29]. О высокой заражённости донных хищников этой нематодой сообщают также и зарубежные коллеги. В частности, в Жёлтом море и море Богаи из 93 видов рыб *H. aduncum* был обнаружен у 14, причём самые высокие показатели встречаемости гельминта оказались у морского чёрта *Lophius litulon* (66.7 %), ведущего образ жизни хищника-засадника [44]. В Гданьском заливе заражённость балтийской зубатки *H. aduncum* хотя и колеблется по сезонам, но в отдельные месяцы может достигать почти 100 %, а количество нематод в одной рыбе превышать 200 экз. [37].

Что касается встречаемости *H. aduncum* у остальных рыб этой группы, то по большей части это – единичные находки, что заставляет рассматривать их как случайных хозяев в ПС *H. aduncum*.

Особого внимания заслуживает паразитирование *H. aduncum* в хрящевых рыбах. Филогенетически и эволюционно они не связаны с нематодами данного рода. Однако случаев регистрации у них взрослых форм, а тем более личинок *H. aduncum* довольно много, причём находят этого паразита у хрящевых, обитающих не только в прибрежных водах, но и на значи-

тельных глубинах, до 1100 м [39]. Этим рыб можно было бы рассматривать случайными хозяевами данного паразита, однако наши исследования свидетельствуют о другом. Обследованные нами морская лиса и скат хвосток при сравнительно невысоких показателях встречаемости *H. aduncum* (средняя ЭИ соответственно 11 и 5 %, ИИ – 3 и 20 экз., ИО – 0.4 и 1.1 экз.) оказались заражены значительным количеством зрелых особей паразита. В частности, в сборах этих нематод от 224 экз. ската хвостокола (материал собирался от Керченского пролива на востоке до региона Севастополя на западе) 80 % составляли личинки L3, 10 % – L4 и 10 % – половозрелые черви, в сборах от 71 экз. морской лисы (материал собран на обширной акватории у крымского побережья от м. Меганом на востоке до Евпатории на западе) – соответственно 57, 22 и 21 %.

Изучение распределения нематод по спиральным клапанам (от 1-го до 22-го) в кишечнике ската хвостокола показало, что наибольшее количество L3 и L4 локализуется с 1 по 7-й спиральные клапаны, а количество взрослых зрелых особей, самки которых содержат уже полностью сформированные яйца, увеличивается по направлению к последним клапанам (рис. 1).

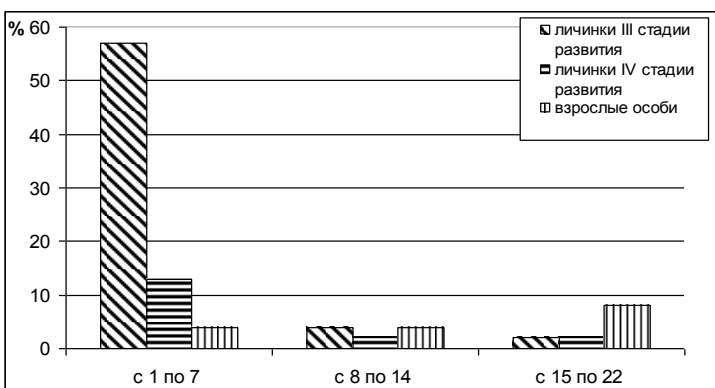

Рис. 1 Распределение личинок и взрослых особей *Hysterothylacium aduncum* по спиральным клапанам черноморского *Dasyatis pastinaca*

Fig. 1 Distribution of *Hysterothylacium aduncum* larvae and adults in spiral intestines of *Dasyatis pastinaca* from the Black Sea

Скат хвосток, предпочитающий прибрежное мелководье, питается только донными организмами, такими, как моллюски и ракообразные, особенно крабы, но иногда и мелкой рыбой, например, мерлангом [5, 32].

Спектр питания морской лисы шире: помимо ракообразных (креветок, бокоплавов), в него входит рыба – сельдь, песчанка, шпрот, мелкие тресковые и камбаловые.

Как мы видели, подавляющее большинство из перечисленных организмов участвуют в жизненном цикле *H. aduncum* в качестве дополнительных (транспортных) и даже случайных хозяев, а крабы *Carcinus aestivalii*, к тому же, играют роль первого промежуточного хозяина. Топическая близость скатов и названных животных, а также широкая экологическая пластичность самого паразита и предопределили возможность вовлечения этих хрящевых в паразитарную систему *H. aduncum*.

Что касается паразитирования *H. aduncum* у катрана, то в его пищеварительном канале нами отмечены как развивающиеся от L3 к L4 нематоды (69 % от общей численности паразита составляли L3 и 27 % – L4), так и зрелые особи. В целом показатели заражённости катрана очень высоки: ЭИ – 74 %, средняя ИИ – 111 экз./особь, ИО – 74 экз. Среди всех изученных нами рыб спектр питания катрана, пожалуй, наиболее разнообразен. Помимо стайных пелагических рыб (шпрота, песчанки, сельди, сардины, саргана), депонирующих значительные количества не только личинок, но и взрослых особей *H. aduncum*, катраны питаются некоторыми донными рыбами (камбалами), а также крабами – основными бентосными первыми промежуточными хозяевами этой нематоды. Очевидно, именно получение инвазионного начала из обеих подсистем рассматриваемой ПС – как пелагической, так и бентической, – обеспечивает столь высокие показатели его заражённости данным паразитом.

Изложенный выше материал, по нашему мнению, служит убедительной доказательной базой того, что в Чёрном море к облигатным окончательным хозяевам *H. aduncum* можно отнести сельдей, ставриду, саргана, камбалу калкана и морского ерша (последнего – в большей мере в силу не показателей его заражённости, а степени зрелости паразитирующих в нём гистеротилиациумов). Это – генетически и соответственно физиологически жёстко детерминированные хозяева, в организме которых паразит достигает половозрелости и в которых происходит процесс его размножения. К этой

же группе облигатных окончательных хозяев мы относим хрящевых рыб, которых, однако, рассматриваем вторичными хозяевами *H. aduncum*, которых данный паразит весьма успешно освоил.

В качестве хозяев *H. aduncum* L3 известны также детритофаги, такие как сингиль, пиленгас и лобан [30, 31], однако показатели заражённости этих рыб прогнозируемо невелики (ЭИ сингиля с возрастом увеличивается с 2 до 5 %, а у лобана и пиленгаса, число вскрытых особей которых превышает несколько сотен экземпляров, вообще найдены единичные личинки). Попадание к кефалям этих паразитов возможно только при случайном заглатывании ими оказавшихся на грунте личинок, в свою очередь, попавших туда после гибели рыб или же беспозвоночных животных. Известно, что личинки и половозрелые особи *H. aduncum*, среди которых могут быть и оплодотворённые самки, способны покидать мёртвого хозяина и длительное время, до 2 мес., жить свободно, плавая в воде и постепенно опускаясь на дно [47]. При таких условиях им довольно легко попасть в любую, плавающую поблизости рыбу, тем более что этого паразита отличает широкая хозяйинная специфичность.

Итак, мы определились с ролью рыб разных экологических группировок в жизненном цикле *H. aduncum*, а, следовательно, и в функционировании паразитарной системы этого гельминта в условиях Чёрного моря.

Перейдём к обсуждению возможной встречаемости *H. aduncum* в птицах. В районе Севастополя нами исследована гельминтофауна 7 видов водоплавающих птиц, среди которых рыбоядные баклан и поганка. Ни у одной из вскрытых птиц (54 экз.) *H. aduncum* не был найден. Температура тела птиц составляет в среднем 42°C, у водоплавающих, в частности у поганок, она несколько ниже – 39.9°C. В то же время установлено, что *H. aduncum* при 37°C выживает только в течение нескольких часов. Скорее всего, эти нематоды, если они и попали

вместе с рыбой в пищеварительный тракт птиц, быстро перевариваются в нём, во всяком случае, погибают в течение очень короткого времени.

По этой причине утверждение ряда коллег [20; стр. 554] о способности *H. aduncum*, попавшего в рыбоядных птиц, «... некоторое время переживать в них» явно не соответствует действительности: едва ли можно назвать «переживанием» этих нематод факт их полной обречённости на гибель. Видимо, основанием для подобного заключения послужили данные о довольно высоких показателях встречаемости *H. aduncum* в бургомистрах (*Larus hyperboreus*), исследованных авторами в районе Шпицбергена: 26.9 %, при индексе обилия 0.5. Скорее, речь здесь может идти об активном питании чаек рыбами, заражёнными *H. aduncum*. Эти же авторы рассматривают чаек «неспецифическими хозяевами...» *H. aduncum*, «... в которых эти черви не достигают половозрелости» (там же). Вообще-то трудно предположить, что гельминт, исторически и физиологически приспособленный к жизни в холоднокровном животном, попав в личиночном состоянии в агрессивную для него среду пищеварительного тракта теплокровного животного, мог бы развиваться в нём до половозрелого состояния.

И, наконец, морские млекопитающие. О встречаемости *H. aduncum* в черноморских дельфинах *Phocoena phocoena relicta* пишет в своей диссертационной работе С. В. Кривохижин [19], сообщая о десятках и даже сотнях полупереваренных нематод, как личинок, так и взрослых особей, которых он неоднократно находил в желудках дельфинов среди остатков рыбы. Цитируемый автор совершенно справедливо полагает мало вероятным факт паразитирования *H. aduncum* у китообразных вообще и у морских свиней в частности, вследствие малой устойчивости этих гельминтов к пищеварительным сокам теплокровных животных. Той же точки зрения придерживаются, видимо, и авторы публикации [38]: несмотря на высокую встречаемость *H. aduncum* (45.71 %; 0 –

439 экз.) в желудке и кишечнике морской свиньи *Phocoena phocoena*, они считают его случайным паразитом, только свидетельствующим о питании дельфинов заражённой рыбой. По этой причине, анализируя особенности паразитофауны данного хозяина (у него найдено 5 видов гельминтов), они даже не рассматривают *H. aduncum* как часть сообщества гельминтов его пищеварительного тракта. И, наконец, вывод о быстрой гибели личинок *H. aduncum* в случае их попадания к теплокровным животным подтверждается экспериментальными исследованиями [35].

Изложенный выше материал характеризует степень вовлечённости хозяев разных таксономических и экологических групп и видов в жизненный цикл *H. aduncum* в Чёрном море и позволяет подвести итоги анализа особенностей функционирования паразитарной системы этого гельминта в данном водоёме. Прежде всего, на что следует обратить внимание, это – наличие в Чёрном море в ПС *H. aduncum* фактически двух подсистем: пелагической и бентической. В рамках первой из них инвазионное начало последовательно передается через популяции копепод *Pseudocalanus elongatus* (первые промежуточные хозяева), щетинкочелюстных *Sagitta setosa* (вторые промежуточные – транспортные хозяева), рыб-планктофагов (*Sprattus sprattus phalericus*, *Engraulis encrasicolus ponticus* и *Gymnammodytes cicerellus* – основные вторые промежуточные хозяева; *Sardina pilchardus*, *Clupeonella delicatula*, *Atherina bonapartii*, *A. boyeri pontica*, *A. hepsetus* – второстепенные вторые промежуточные хозяева и *Hippocampus guttulatus microstephanus* – случайный второй промежуточный хозяин) к рыбам-ихтиофагам (*Belone belone euxini*, *Trachurus mediterraneus ponticus*, *Alosa kessleri pontica*, *Alosa caspia tanaica*, *Merlangius merlangus euxini*, *Scomber scombrus* – очевидно, все они относятся к облигатным окончательным хозяевам). Желетелых *Mnemyopsis leydyi*, *Beroe ovata*, *Pleurobrachia pileus*, роль которых как пищевых объектов черноморских рыб вероятна, но пока не подтверждена, до её выяснения

следует, очевидно, считать паратеническими хозяевами *H. aduncum* в Чёрном море.

Бентическая подсистема рассматриваемой ПС последовательно включает популяции крабов *Carcinus aestuarii* (основные первые промежуточные хозяева), рыб-бентофагов (*Platichthys flesus luscus* и *Symphodus tinca* – основные вторые промежуточные хозяева), моллюсков *Nassarius reticulatus* и *Cyclope neritea* (второстепенные вторые промежуточные хозяева), рыб-бентофагов и детритофагов (*Diplodus annularis*, *Symphodus ocellatus*, *S. roissali*, *Ctenolabris rupestris*, *Blennius sanguinolentis*, *Arnoglossus kessleri*, *Mullus barbatus*, *Gobius niger*, *Liza haematocheila*, *Liza saliens*, *Mugil cephalus* – случайные хозяева), и рыб, питающихся донными и демерсальными рыбами (*Psetta maxima maeotica* и *Scorpaena*

porcus – основные окончательные хозяева; *Acipenser guldenshtadi*, *Huso huso*, *Salmo trutta lbrax* – второстепенные окончательные хозяева; *Gaidropsarus mediterraneus*, *Sciaena umbra*, *Pomatomus saltatrix*, *Trachinus draco*, *Ophidion rochei*, *Solea nasuta*, *Trigla lucerna*, *Mesogobius batrachocephalus batrachocephalus*, *Neogobius melanostomus*, *N. ratan*, *Zosterisessor ophiocephalus* – случайные окончательные хозяева).

Наконец, звеном, объединяющим обе рассмотренные подсистемы являются популяции катрана *Squalis acanthias* и скатов *Dasyatis pastinaca* и *Raja clavata* – это облигатные окончательные хозяева, получающие по трофическим сетям личинок *H. aduncum* от хозяев из различных экологических группировок.

1. Беклемишев В. Н. Возбудители болезней как члены биоценозов // Зоол. журн. – 1956. – 35, 12. – С. 1765 – 1778.
2. Болтачев А. Р., Гаевская А. В., Зуев Г. В., Юрахов В. М. Северная путассу *Micromesistius routassou* (Risso, 1826) (Pisces: Gadidae) – новый для фауны Черного моря вид // Экология моря. – 1999. – Вып. 48. – С. 79 – 82.
3. Вальтер Е. Д. *Caprella septentrionalis* Kröyer – промежуточный хозяин нематод рода *Contracaecum* Railliet et Henry, 1912 // Зоол. журн. – 1968. – 47, 1. – С. 127 – 131.
4. Вальтер Е. Д., Валовая М. А., Попова Т. Н. К изучению инвазии гельминтами планктонных беспозвоночных Белого моря // Вестн. Моск. Унив-та. – Сер. 16. – 1979. – № 3. – С. 31 – 38.
5. Вилер А. Определитель рыб морских и пресных вод Северо-Европейского бассейна. – М.: Лёгкая и пищ. пром-сть, 1982. – 432 с.
6. Гаевская А. В. Анизакидные нематоды и заболевания, вызываемые ими у животных и человека. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2005. – 223 с.
7. Гаевская А. В., Корнийчук Ю. М. Паразитические организмы как составляющая экосистем черноморского побережья Крыма / Современное состояние биоразнообразия прибрежных вод Крыма (черноморский сектор) / Под ред. В. Н. Еремеева, А. В. Гаевской; НАН Украины, Институт биологии южных морей. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2003. – С. 425 – 490.
8. Гаевская А. В., Мордвинова Т. Н. О паразитировании личинок нематод у гребневика *Mnemiopsis mccradyi* в Черном море // Гидробиол. журн. – 1993. – 29, №5. – С. 104 – 105.
9. Гаевская А. В., Нугматуллин Ч. М. Биотические связи *Ommastrephes bartrami* (Cephalopoda: Ommastrephidae) в северной и южной частях Атлантического океана // Зоол. журн. – 1976. – 55, 12. – С. 1800 – 1810.
10. Гаевская А. В., Солонченко А. И. Гельминтофауна камбалообразных Чёрного моря // Экология моря. – 1997. – Вып. 46. – С. 31 – 35.
11. Гаевская А. В., Ткачук Л. П., Романова З. А. Паразиты гребневиков – вселенцев в Чёрное море // Экология моря. – 2002. – Вып. 61. – С. 18 – 20.
12. Дмитриева Е. В., Белофастова И. П., Корнийчук Ю. М., Мачкевский В. К., Пронькина Н. В., Полякова Т. А. Гельминтофауна рыб Карадагского природного заповедника // Карадаг 2009: Сборн. научн. тр., посвящ. 95-летию Карадагской биол. станции и 30-летию Карадагского природного заповедника – Севастополь, 2009. – С. 150 – 157.
13. Долгих А. В. Черноморские моллюски в жизненном цикле нематоды *Contracaecum aduncum* (Rud., 1803) // Зоол. журн. – 1966. – 45, вып. 3. – С. 454 – 455.
14. Еремеев В. Н., Зуев Г. В. Рыбные ресурсы Чёрного моря: многолетняя динамика, режим эксплуатации и перспективы управления // Морск. экол. журн. – 2005. – 4, 2. – С. 5 – 21.

15. Зуев Г. В., Гаевская А. В., Корнийчук Ю. М., Болтачев А. Р. О внутривидовой дифференциации черноморского шпрота (*Sprattus sprattus phalericus*) у побережья Крыма (предварительное сообщение) // Экология моря. – 1999. – Вып. 49. – С. 10 – 16.
16. [Изучение структуры и функционирования паразитарного компонента экосистемы Чёрного моря с целью сохранения видового разнообразия и обеспечения экологической безопасности. Отчёт за 2001 – 2005 гг.]. Вивчення структури та функціонування паразитарного компоненту екосистеми Чорного моря з метою збереження видового різноманіття та забезпечення екологічної безпеки. Звіт за 2001 – 2005 рр. № держреєстрації 0100У005074. – Севастополь. ІБІМ НАНУ.
17. Каменев В. П. Об изменении паразитофауны у сельдей *Caspialosa brashnikovi* (*maeotica*) (Grimm) и *C. caspia tanaica* (Grimm.) в связи с их миграцией // Уч. зап. Краснодарск. гос. пед. ин-та (естеств.-геогр. ф-т). – 1957. № 19. – С. 19 – 26.
18. Корнийчук Ю. М., Белофастова И. П., Дмитриева Е. В., Пронькина Н. В., Полякова Т. А. Новые сведения о паразитофауне черноморского пескороя *Gymnammoditytes cicerellus* (Rafinesque) (Pisces: Ammodytidae) // Экология моря. – 2005. – Вып. 68. – С. 67.
19. Кривохижин С. В. Состояние популяций китообразных в водах Украины: дисс.... канд. биол. наук. – Севастополь, 2009. – 225 с.
20. Куклин В. В., Галактионов К. В., Галкин А. К., Марасаев С. Ф. Сравнительный анализ гельминтофауны моёвок (*Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758)) и бургомистров (*Larus hyperboreus* Gunperus, 1767) из различных районов Баренцева моря // Паразитология. – 2005. – 39, 6. – С. 544 – 558.
21. Лобода С., Хворов С. Первая находка личинки нематоды *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda) у *Sagitta setosa* в Чёрном море // Вестн. зоол. – 2004. – 38, № 6. – С. 75 – 76.
22. Лозовский В. Л., Пронькина Н. В., Мордвинова Т. Н. Роль черноморского краба *Carcinus aestuarii* (Decapoda, Porthunidae) в жизненных циклах некоторых гельминтов // Zoocenosis: V міжнародна наук. конф. (12 – 16 жовтня, 2009 р., Днепропетровск). – 2009. – С. 249 – 250.
23. Маргаритов Н. М. Паразиты по някои наши морски риби // Тр. научн. риб. пром. Варны. – 1960. – 2. – С. 195. – 213.
24. Маргаритов Н., Димов И. Белетки върху развитието на *Contracoecum aduncum* (Rudulphi, 1802) // Годник на Софийск. ун-т, биол. ф. – София, 1969. – Е. 60, кн.1. – С. 85 – 101.
25. Мачкевский В. К., Гаевская А. В. Роль паразитов в функционировании морских экосистем и их биоразнообразии // Экология моря. – 1997. – Вып.46. – С. 47 – 50.
26. Мирошниченко А. И. Паразиты морских рыб Карадагского природного заповедника // Карадаг. Гидробиологич. Исследования: Сб. научн. тр, посвящ. 90-летию Карадагской науч. ст. им. Т.И. Вяземского и 25-летию Карадагского прир. запов. НАН Украины. Кн. 2. – Симферополь: Со-нат, 2004. – С. 86 – 101.
27. Мордвинова Т. Н. О заражённости паразитами высших ракообразных Чёрного моря. // Тез. докл. I Всесоюзн. симпоз. по болезням и паразитам водн. беспозв. – Львов, 1972. – С. 60 – 61.
28. Нигматуллин Ч. М. К теории жизненных циклов паразитов. Терминология и классификация хозяев по их роли в жизненных циклах гельминтов // Современные проблемы паразитологии, зоологии и экологии: Мат. I и II междунар. чтений, посвящ. 85-летию со дня рожд. С. С. Шульмана (март 2002 и февраль 2003 г.). – Калининград: Изд-во КГТУ. – 2004. – С. 96 – 119.
29. Османов С. У. Материалы к паразитофауне рыб Черного моря // Уч. зап. Ленинград. гос. пед. ин-та. – 1940. – 30. – С. 187 – 264.
30. Полюк М. П. Гельминтофауна пелагических рыб прибрежных вод Крыма (Чёрное море) // Экология моря. – 2009. – Вып. 78. – С. 75 – 79.
31. Пронькина Н. В., Белофастова И. П. Новые данные о нематодах черноморского сингиля *Liza aurata* (Pisces: Mugilidae) // Экология моря. – 2005. – Вып. 68. – С. 77 – 82.
32. Световидов А.Н. Рыбы Черного моря. - М.-Л.: Наука, 1964. – 551 с.
33. Солонченко А. И., Ковалёва Т. М. Личинки нематод *Hysterothylacium aduncum* в рачках *Pseudocalanus elongatus* // Экология моря. – 1985. – Вып. 20. – С. 65 – 66.
34. Avşar D. Parasitic fauna of sprat (*Sprattus sprattus phalericus* Risso, 1826) from the Turkish Black Sea coast // Acta Adriat. – 1997. – 38, 1. – P. 71 – 76.
35. Gonzalez L. Experimental infection of mice with *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) larvae from marine-farmed trout in Chile // Arch. Med. Vet. – 1998. – 30, 1. – P. 9 – 11.
36. Gonzalez L. The life cycle of *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) in Chilean marine farms // Aquaculture. – 1998. – 162. – P. 173 – 186.
37. Gras-Wawrzyniak B., Grawinski E., Wawrzyniak W. Parasitic fauna of *Zoarces viviparous* L. in the Puck Gulf // Med. Weter. – 1979. – 35, 9. – P. 557 – 561.
38. Herreras M. V., Kaarstad S. E., Balbuena J. A., Kinze C. Chr., Raga J. A. Helminth parasites of the digestive tract of the harbour porpoise *Phocoena phocoena* in Danish waters: a comparative geographical analysis // Dis. Aquat. Org. – 1997. – 28. – P. 163 – 167.

39. *Hogans W. E., Hurlbut Th. R.* Parasites of the knifnose chimaera, *Rhinochimaera atlantica*, from the Northwest Atlantic Ocean // *Canad. Field Naturalist.* – 1984. – **98**, no. 3. – P. 365.
40. *Hurst R. J.* Marine invertebrate hosts of New Zealand Anisakidae (Nematoda) // *N. Z. J. Mar. Freshwat. Res.* – 1984. – **18**. – P. 187 – 196.
41. *Jarling Ch., Kapp H.* Infestation of Atlantic chaetognaths with helminthes // *Dis. aquat. Org.* – 1985. – **1**. – P. 23 – 28.
42. *Klimplel S., Rückert S.* Life cycle strategy of *Hysterothylacium aduncum* to become the most abundant anisakid fish nematode in the North Sea // *Parasitol. Res.* – 2005. – **97**. – P. 141 – 149.
43. *Koie M.* Aspects of the life cycle and morphology of *Hysterothylacium aduncum* (Rudolphi, 1802) (Nematoda, Ascaridoidea, Anisakidae) // *Can. J. Zool.* – 1993. – **71**. – P. 1289 – 1296.
44. *Li L., Xu Z., Zhang L. P.* Investigations on the nematode of *Hysterothylacium aduncum* (Anisakidae) from Bohai Sea and Yellow Sea in China // *Chinese J. Parasitol. & parasitic disease.* – 2007. – **25**, 5. – P. 364 – 367 (in Chinese; English abstract).
45. *Mutlu E., Bingel F.* Distribution and abundance of ctenophores and their zooplankton food in the Black Sea. I. *Pleurobrachia pileus* // *Marine Biology.* – 1999. – **135**. – P. 589 – 601.
46. *Øresland V.* Parasites of the chaetognath *Sagitta setosa* in the western English Channel // *Mar. Biol.* – 1986. – **92**, 1. – P. 87 – 91.
47. *Punt A.* Recherches sur quelques nematodes parasites de poisson de la mer du Nord // *Mem. Mus. Hist. nat. Bel.* – 1941. – **98**. – P. 1 – 110.
48. *Rello F. J., Adroher F. J., Valero A.* *Hysterothylacium aduncum*, the only anisakid parasite of sardines (*Sardina pilchardus*) from southern and eastern coasts of Spain // *Parasitol. Res.* – 2008. –
49. *Shih H.-H., Jeng M.-S.* *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) infecting a herbivorous fish, *Siganus fuscescens*, off the Taiwanese coast of Northwest Pacific // *Zool. Stud.* – 2002. – **41**, 2. – P. 208 – 215.
50. *Soleim Ø., Berland B.* The morphology of *Thynnascaris adunca* (Rudolphi) (Nematoda: Ascaridoidea) // *Zool. Scripta.* – 1981. – **10**. – P. 167 – 182.
51. *Svendson Y. S.* Hosts of third stage larvae of *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) in zooplankton from Outer Oslofjord, Norway // *Sarsia.* – 1990. – **75**. – P. 161 – 167.
52. *Yagi K., Nagasawa K., Ishikura H., Nagasawa A. et al.* Female worm *Hysterothylacium aduncum* excreted from human: a case report // *Jpn. J. Parasitol.* – 1996. – **45**. – P. 12 – 23.
53. *Yoshinaga T., Ogawa K., Wakabayashi H.* New record of third-stage larvae of *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) in a freshwater lake in Hokkaido, Japan // *Bull. Jap. Soc. Sci. Fish.* – 1987. – **53**, no. 1. – P. 63 – 65.

Поступила 18 января 2010 г.

Особливості функціонування паразитарної системи нематоди *Hysterothylacium aduncum* (Rud., 1802) у Чорному морі. А. В. Гаєвська, Ю. М. Корнийчук, В. К. Мачкевський, Н. В. Пронькіна, Т. О. Полякова, Т. М. Мордвинова, М. П. Попюк.

Вперше проаналізовано особливості функціонування паразитарної системи нематоди *Hysterothylacium aduncum* в умовах Чорного моря. Показана роль хазяїв різних таксономічних та екологічних угруповань в підтримці чисельності та циркуляції цього виду в екосистемі водоймища.

Ключові слова: нематода, *Hysterothylacium aduncum*, паразитарна система, Чорне море

Characters of parasite system function of *Hysterothylacium aduncum* (Nematoda: Anisakidae) in the Black Sea. A. V. Gaevskaya, J. M. Kornychuk, V. K. Machkevsky, N. V. Pronkina, T. A. Polyakova, T. N. Mordvinova, M. P. Popjuk. Characters of function of *Hysterothylacium aduncum* parasite system in the Black Sea are discussed. Significance of different taxonomic and ecological groups of hosts in number and circulation of this parasite species in this sea is shown.

Key words: nematode, *Hysterothylacium aduncum*, parasite system, the Black Sea